

Динамика эго-идентичности и представлений о будущем в нормативных кризисах взрослости

Е.Л. Солдатова,
кандидат психологических наук,
доцент, зав. кафедрой психологии раз-
вития Южно-Уральского государствен-
ного университета

В статье обсуждается проблема периодизации взрослого этапа онтогенеза. Предлагается подойти к исследованию этапов взрослости как к имеющим условные возрастные границы, но детерминированные общевозрастными задачами развития. Возрастные задачи существуют в идеальной форме в культуре и транслируются представителям этой культуры через различные социальные институты в виде норм, общепризнанных канонов, правил и ожиданий. Каждому возрасту в культуре соответствует определенная возрастная идеальная форма. Отраженная в сознании конкретного развивающегося индивида идеальная форма представлена в виде индивидуального образа будущего, который включает временные представления о динамике собственных изменений, отношений, достижений, целей и другие элементы картины мира в будущем. Субъективные, индивидуальные, особенности, личный опыт вносят определенные коррективы в идеальный образ возраста, но не исключают общевозрастных закономерностей развития. Переход между возрастными стадиями носит нормативно-кризисный характер. В статье рассматривается динамика возрастного кризиса в логике культурно-исторической концепции. Вводятся понятия «эго-идентичность» и «статус эго-идентичности». Эго-идентичность рассматривается как интегрирующее личностные изменения динамическое образование, которое соответствует понятиям «автономность личности», «личностная зрелость» и является новообразованием каждого нормативного кризиса взрослости. Структура эго-идентичности на каждом возрастном этапе определяется задачами соответствующего возраста, а статус связан с фазами кризиса развития.

Ключевые слова: нормативные кризисы взрослого периода, возрастные задачи, идеальная форма, образ будущего, эго-идентичность, статус эго-идентичности/

Вопрос о закономерностях психического развития в онтогенезе всегда интересовал психологов, философов, физиологов, представителей многих научных на-

правлений, связанных с изучением человека. Существует множество подходов к периодизации человеческой жизни. Первые из них относятся к философии. В психоло-

гии онтогенетическое развитие исследуется в различных теоретических концепциях и научных школах. Наиболее разработанным в этом смысле в настоящее время является период детства и ранней юности. Здесь доминируют теории, которые предлагают стройную объяснительную систему в описании процессов движения по пути психического развития с выделением общевозрастных закономерностей, источников и условий развития.

Обращение к взрослым периодам развития обычно связано с научными проблемами общей психологии, которая привычно рассматривает зрелую личность как некий эталон. Отдельные стороны психического развития взрослых людей изучаются в различных отраслях психологической науки: в психологии труда, социальной, политической, клинической психологии и т. д. В последнее время успешно и активно развивается акмеология, которая обращается к взрослому периоду с позиций профессионального становления человека.

Среди психологических теорий, рассматривающих развитие личности в периоды взрослости, существует огромное разнообразие в объяснительных подходах к детерминации динамических процессов. Современное состояние психологической науки отличается не только полифонией подходов, но и взаимопроникновением, ассимиляцией знаний, накопленных в других областях научного знания, в иных парадигмах. Это позволяет исследовать онтогенез личности более широко, нежели это принято в каждой отдельной теории.

В ряду многих рассмотренных концепций наиболее логичное и системное знание о развитии, на наш взгляд, дает культурно-историческая теория. Она опирается на хорошо разработанный философско-методологический фундамент в виде диалектического объяснительного принципа, системного подхода, принципа соответствия теории и эмпирии. Эта теория строго соблюдает принцип экспериментально-эмпирической проверки теоретического знания. В ней определены основные категории и параметры, характеризующие про-

цесс развития, описано их содержание, выделены закономерности. Основные положения культурно-исторической теории признаны в научном сообществе, у этой научной школы есть последователи. Все это является свидетельством того, что данное знание находится на том уровне своего развития, которое соответствует уровню научной парадигмы.

Культурно-исторический подход в психологии развития активно разрабатывается современными исследователями. Накоплен огромный теоретический и экспериментальный материал. Основные теоретические постулаты постоянно углубляются, и это подтверждает научность и актуальность данного подхода. В то же время новые эмпирические данные, теоретические представления о реальности процессов развития человека в онтогенезе обнажают некоторые противоречия, назревшие в культурно-историческом подходе. Во-первых, фундаментальный диалектический объяснительный принцип, принятый в данной концепции, трактует развитие как всеобщий, нескончаемый процесс. Тогда вполне обоснованно возникает вопрос: почему теория, говоря о развитии, рассматривает только ту часть онтогенеза, которая описывает процессы роста, ее прогрессивную часть? Во-вторых, многие современные теории развития, подтверждающие логический, обусловленный, закономерный, поэтапный, целеориентированный процесс психических преобразований, описывают закономерные общевозрастные особенности развития, исследуя взрослые периоды развития.

Итак, основной парадокс состоит в том, что теоретическая концепция, которая успешно конкурирует с другими концепциями в области детской психологии (культурно-историческая теория), имеющая огромный потенциал в интерпретации закономерностей психического развития с позиций диалектического и системного подходов, не обращается к взрослым периодам развития, приняв за аксиому представление о том, что развитие в зрелости опосредуется индивидуальными особенностями. Но со-

временные представления о логике развития взрослого человека всё больше выходят за пределы данного постулата.

Логика развития научного знания, современные данные, полученные в культурно-исторической и других концепциях развития, позволяют утверждать, что при адекватном подходе, сохранив систему и методы, уточнив основные понятия и закономерности, возможно, оставаясь в логике культурно-исторического подхода описать изменения, происходящие в периоды развития после детства.

В связи с этим последовательно обратимся к анализу понятия «развитие», к периодизации психического развития, включая периодизации взрослых периодов. Рассмотрим центральное, на наш взгляд, положение о кризисах психического развития. Сделаем акцент на понятиях, описывающих структуру и динамику возрастного кризиса. Обратимся к психологическому содержанию периодов взрослости, включая данные о происходящих изменениях в так называемые переходные периоды. Определим закономерности, происходящие в периоды нормативных кризисов развития взрослости, в терминах культурно-исторической парадигмы.

Наряду с европейскими и американскими психологами, отечественные исследователи, изучая личность в периоды взрослости, оперируют такими понятиями, как «возрастные задачи», «личностные новообразования возраста», «готовность к переходу на следующий возрастной этап», обращаются к кризисам, рассматривают кризисы развития (Л.И. Анцыферова, Н.Н. Вересов, Дж. Каплан, Е.Е. Кравцова, Д.А. Леонтьев, Д. Левинсон, К.Н. Поливанова). Исследуя такие субъективные и индивидуально-типологические особенности взрослой личности, как система ценностей, жизненные цели, творческие устремления, эго-идентичность, профессиональная идентичность, временная перспектива, жизненный путь и т. д., современные исследователи признают, что эти особенности находятся в динамике, на протяжении онтогенеза они изменяются, не только под-

чиняясь индивидуальному опыту человека, но и встраиваясь в социально приемлемые представления социума о возрастных нормах.

Теоретический анализ представлений о развитии в периоды взрослости выявил огромное разнообразие подходов к пониманию динамических процессов, происходящих в психике человека, в структуре личности, в системе отношений. Современное состояние проблемы характеризуется, с одной стороны, многочисленными эмпирическими и некоторыми теоретическими подтверждениями существования общевозрастных закономерностей развития в периоды взрослости, с другой – тем, что не существует единой стройной теоретической и методологической базы для определения и объяснения этих закономерностей. Тем не менее обзор литературы по проблеме позволил выделить ряд специфических особенностей, общих для кризисов периода взрослости, по сравнению с возрастными кризисами детства.

Представления о переходных периодах между фазами взрослости, или кризисах, развиваемые в современной психологии, весьма неоднозначны. С одной стороны, существует много фактов, свидетельствующих о схожих переживаниях в такие периоды у разных людей, с другой стороны, в психологии развития доминирует представление об индивидуальной либо социальной детерминации этих переживаний. В то же время известно, что главные линии развития во взрослые периоды определяются в основном тремя линиями развития: профессиональной, семейной, саморазвития. Для каждого периода характерны определенные закономерности в динамике этих линий, связанные с закономерными же изменениями в системе отношений, как в семейной, так и профессиональной сфере. Так, например, для молодости главными задачами называют начало вхождения в профессию, создание семьи, установление супружеских отношений, принятие статуса материнства и отцовства. При этом многие исследователи сходятся во мнении, что начальный период молодости не прохо-

дит гладко, он связан с определенными переживаниями, с переоценкой ценностей, с трансформацией личности, с новыми взглядами на себя и мир во время адаптации или социализации, т. е. в период решения определенных задач развития.

Возрастные кризисы взрослого периода развития проходят достаточно осознанно и менее очевидно для непосвященных окружающих, интериоризированно, чем во многом обусловлена их малая изученность. Возрастные кризисы взрослого периода возникают реже, чем в детстве, и с большим временным разрывом (около 10 лет) [5].

Эти кризисы не столь строго привязаны к хронологическому возрасту, так как здесь, наряду с возрастной линией развития, появляется «индивидуальная линия жизни» (собственный жизненный путь), которая может по-разному соотноситься с онтогенетическим развитием (Б.Г. Ананьев, Н.А. Логинова, Б.С. Братусь, В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев, К.Н. Поливанова, Г. Крайг, В.Р. Манукян).

Вместе с тем «хронологический возраст функционирует как один из социальных регуляторов» (Б.Г. Ананьев), поэтому его необходимо рассматривать в связи с другими парциальными характеристиками: биологическим, интеллектуальным, социальным и психологическим возрастaми.

Кризисы взрослости в большей степени, чем в детстве, обусловлены:

а) физиологическими характеристиками индивида (гормональные сдвиги, индивидуальные различия в процессах акселерации и ретардации);

б) внешними социальными условиями (изменение требований и ожиданий окружения, смена культурной и социально-экономической среды), влияющими на социальный возраст личности, так как, соотнося свои актуальные статусно-ролевые характеристики с эталонными, личность оценивает себя как успешную или неуспешную в данной возрастной категории, и это является одним из стимуляторов потребности в коррекции жизненной программы;

в) изменениями в психологическом возрасте личности, который рассматривается как степень субъективной реализованности жизни или соотношение в представлении человека значимости его прошлого и будущего (Е.И. Головаха, А.А. Кроник).

Степень проявления возрастных кризисов во многом зависит от используемых человеком стилей совладающего поведения, от того, как он организует свои внутренние и внешние ресурсы, реагируя на жизненно важные события (Л.И. Анцыферова, Г. Крайг, Г. Томе).

Кризисы взрослости различаются между собой по интенсивности проявлений и переживаний: наиболее остро проходят кризисы 21 и 40 лет – кризисы, охватывающие большинство разнообразных сфер личности (Б.Г. Ананьев, Е.И. Степанова) и знаменующиеся вхождением в новую событийную общность (В.И. Слободчиков, Е.И. Исаева). Заметим, что Д.Б. Эльконин, характеризуя кризисы отношений в контексте возрастных кризисов отношений (идея о чередовании кризисов), определил их как наиболее острые и заметные для окружающих.

В связи с гипотезами относительно возможностей выделения и систематизации нормативных кризисов взрослости, а также в соответствии с логикой методологических принципов культурно-исторической теории следует рассмотреть основные теоретические положения относительно структуры кризисов развития, уточнить их в контексте применения ко всем этапам онтогенеза. Для этого рассмотрим последовательно структуру и содержание социальной ситуации развития, понятие психологической готовности личности, динамику и особенности формирования возрастных новообразований. Данные категории разработаны в культурно-историческом подходе относительно детских возрастов и кризисов детства, но вместе с тем в различных контекстах используются и для описания изменений, происходящих во взрослые периоды. Рассмотрим поэтому содержание данных категорий с позиции более широкого (в возрастном диапазоне) их применения и более полного определения.

Учитывая всё возрастающую роль субъективных факторов в динамических процессах на этапах взрослого развития, обратимся к таким важным понятиям, которыми оперирует психология личности, описывая варианты развития личности, как «эго-идентичность», «смысл жизни», «жизненные стратегии», «жизненный путь личности», «ценности». Важно исследовать связь этих явлений с представлениями о времени, их динамику в стабильные и нестабильные периоды. Следует определить, как может изменяться структура личности, представленная в данных категориях, в связи с кризисами перехода на различные этапы взрослого периода жизни.

Обобщая наиболее принятые на сегодняшний день в психологической науке подходы к пониманию кризиса, можно очертить границы содержания некоторых ассоциируемых с данной темой понятий.

Психическое развитие человека не ограничивается возрастными границами детства и ранней юности. Оно подчиняется всеобщему принципу развития, который предполагает, что *развитие* – это необратимое, направленное, закономерное изменение, которое происходит по определенным законам. Необратимость изменений обеспечивает преемственность процесса развития: изменения в каждый последующий период надстраиваются над изменениями, приобретенными на предыдущих этапах. Невозможно отменить то, что уже произошло, – в каждом новом облике измененного объекта всегда присутствуют «следы» прошлого опыта. При этом изменения не сводятся к простому накоплению. Процесс развития включает в себя ряд последовательных эволюционных периодов, переходы между которыми уместно называть *нормативными кризисами развития*.

Кризисы не являются неожиданными с точки зрения логики развития, а имеют причинную обусловленность. Развитие в так называемые стабильные периоды можно охарактеризовать как систематическое, последовательное, поступательное изменение, когда определенный фактор внутри одной системы возрастает, прогрессирует

в количественном отношении, а в кризисные периоды (критические) наступают структурные, качественные изменения во всей системе. Если рассматривать развитие с точки зрения направления изменений – вектора, то следует отметить, что развитие не исчерпывается лишь ростом, прогрессом. Развитие включает в себя и регресс. Регрессивные изменения не являются характеристикой только поздней взрослости и старости. Регресс сочетается с прогрессом и в других фазах онтогенеза. Во время кризисов развития регрессивные процессы способствуют отмиранию рудиментарных, ненужных на следующем этапе функций, которые могли бы затормозить последующее развитие, поскольку ориентированы на задачи предыдущего периода, а для реализации новых задач необходимы совершенно иные, качественно новые структуры.

Стабильные периоды включают в себя несколько фаз: *рост* всей системы или ее частей; *дифференциацию* и образование subsystem (при этом функции, которые сначала глобально исполняла вся система, концентрируются в subsystemах, достигающих более высокой степени совершенства или функционирования); *иерархизацию* – когда определенные subsystemы управляют другими структурами, иногда этот этап называют иерархической интеграцией; наконец, *интеграцию в новую систему*, когда вся система качественно изменяется и функционирует уже *на более высоком уровне* с возросшей комплексностью и компетенцией, соответствующей новому этапу.

Критический период — это неизбежный, нормативный период перестройки функциональных структур и системы отношений личности. *Понятие кризиса* помимо сдвигов в развитии и функциональной перестройки личности предполагает наличие определенных отрицательных аффективных состояний и дезорганизации поведения. В основе понятия «кризис» лежит представление о разворачивании социально-психологических противоречий, являющихся движущими силами развития. Понятие

«кризис развития» включает в себя представление о периоде переструктуризации сложившейся системы. Эта перестройка затрагивает внутриличностные механизмы и социально-психологические противоречия, сопровождающиеся негативными переживаниями и возможной дезорганизацией поведения вследствие изменений и перестроек, произошедших в критический период (критический период, осознаваемый и переживаемый личностью).

В этих изменениях, сопровождаемых сильными эмоциональными переживаниями, когнитивным диссонансом, переоценкой ценностей и мировоззренческих основ, прослеживаются общевозрастные проблемы, с которыми сталкивается большинство людей в определенные годы или жизненные фазы.

Понятие перехода, принятое в некоторых современных психологических концепциях (Д. Ливехуд, Г. Шихи и др.), предполагает, что развитие человека характеризуется последовательно разворачивающимися важными, часто ожидаемыми событиями, которые можно предвидеть и в отношении которых можно строить планы. Эти исследователи определяют «задачи развития», или «жизненные задачи», для каждого подпериода взрослости, включающего проблемы и цели индивидуально- и социально-психологического характера. Модель перехода предполагает определенную психологическую перестройку личности. Таким образом, понятие перехода встречается чаще при описании жизненного пути личности и означает, по сути, критический период жизненного пути.

Большинство авторов отмечают, что во взрослом периоде развития, по сравнению с детством, усиливается гетерохронность развития всех психических функций человека. Большую роль в развитии личности взрослого человека исследователи отводят индивидуально-личностным, субъектным особенностям. Однако если учитывать, что в понятие *кризиса психического развития* заложена важная процессуальная характеристика возрастной динамики психики человека, характеризующейся

сменой эволюционных и революционных этапов, то изменения, происходящие между возрастными этапами после ранней юности, могут описываться в логике возрастных кризисов. Заметим, что в развитии во взрослости границы кризисов еще более размыты, чем в детстве, и логичнее говорить не о возрастных, а о *нормативных кризисах психического развития*. Мы полагаем, что данные этапы могут быть описаны в категориях возрастного кризиса, не будучи жестко «привязанными» к определенным датам, хотя в обыденном сознании и даже в научных и популярных изданиях употребляются названия кризисов взрослости: «кризис тридцати лет» и «кризис сорока лет».

О нормативности кризиса развития

Остановимся подробнее на структурно-динамических характеристиках нормативных кризисов психического развития. Характеристика «нормативный» употребляется здесь в связи с пониманием развития, принятым в культурно-исторической теории, описывающей возрастное развитие как диалектический процесс, в котором переход от одной ступени развития к другой происходит революционным путем, как результат регулярно возникающего кризиса, т. е. нормативного явления. Кризис здесь – переломный, поворотный пункт в развитии, обусловленный постепенным возникновением качественных образований, которые приводят к разрушению прежней социальной ситуации развития и становлению иной, более соответствующей новым возможностям. Говоря о кризисе психического развития, мы имеем в виду изменения, которые охватывают всю психическую реальность человека. Л.С. Выготский, характеризуя возрастные изменения, указывал на системный характер всех преобразований: «...нет и не может быть другого критерия для определения конкретных эпох детского развития или возрастов, кроме тех новообразований, которые характеризуют сущность каждого возраста. Под возрастными новообразованиями следует понимать тот новый тип строения личности

и ее деятельности, те психические и социальные изменения, которые впервые возникают на данной возрастной ступени и которые в самом главном и основном определяют сознание ребенка, его отношение к среде, его внутреннюю и внешнюю жизнь, весь ход его развития в данный период... Раз возникшие новообразования в сознательной личности ребенка приводят к тому, что изменяется сама эта личность, что не может не иметь самых существенных последствий для дальнейшего развития... эти последствия настолько разносторонни и велики, что охватывают всю жизнь ребенка. Новая структура сознания, приобретаемая в данном возрасте, неизбежно означает и новый характер восприятия внешней действительности и деятельности в ней, новый характер восприятия внутренней жизни самого ребенка и внутренней активности его психических функций» [7, с. 904].

О системности изменений, роли психических новообразований и структурных изменениях, происходящих в переходные периоды, говорит Л.И. Божович: «Кризисы возникают на стыке двух возрастов и знаменуют собой завершение предыдущего этапа развития и начало последующего...каждое системное новообразование, возникая в ответ на потребности ребенка, включает аффективный компонент и потому несет в себе побудительную силу. Именно поэтому центральное для данного возраста системное новообразование, являющееся как бы обобщенным результатом, итогом всего психологического развития ребенка в соответствующий период, не остается нейтральным по отношению к дальнейшему развитию, а становится исходным для формирования личности ребенка следующего возраста. Это и дает право рассматривать кризисы в качестве переломных этапов онтогенетического развития личности, анализ которых позволит вскрыть психологическую сущность этого процесса» [3, с. 198].

Продолжая идею разносторонности изменений, происходящих в развитии человека, Л.И. Бершедова рассматривает ди-

намику системы отношений в развитии и отмечает, что каждый кризис детства и не только детства, но и взрослости, выступая вехой в рождении и развитии личности, раскрывает преобразование человеческих отношений, переворот которых и обозначает завершение одного этапа развития и открытие неограниченных перспектив другого. Многообразное пространство отношений формирующейся личности в период кризиса динамично по стремительным качественным преобразованиям этих отношений и специфично по репрезентации в них различных сторон и компонентов действительности, в которой живет человек [2].

Содержательный анализ кризисных периодов, таким образом, должен включать исследование новообразований возраста и кризиса и их структурно-динамических связей, изменений в системе самоотношения, представлений о себе, отношений с другими и миром в целом, переживания этих отношений, восприятия времени и континуальных характеристик образа Я, изменений, происходящих в сознании человека, в системе его ценностей и целей. Очевидно, что все эти содержательные категории не могут рассматриваться статически, каждая из них именно в кризисные периоды претерпевает кардинальные изменения. Суть этих трансформаций невозможно узнать без понимания закономерностей протекания кризиса. Настаивая на уместности описания кризисов психического развития взрослости в категориях и логике культурно-исторического подхода, обратимся к фазовой динамике возрастного кризиса.

Итак, в психическом развитии человека происходят закономерные (нормативные) изменения, связанные с прохождением определенных стадий: младенчества, раннего детства, дошкольного детства, раннего школьного периода, подростковой стадии, юности, ранней взрослости (молодости), собственно взрослости, зрелости, поздней взрослости и старости. Границы стадий или возрастных периодов условны и определены возрастными задачами развития. Обозначим возрастные границы взрослос-

ти, поскольку относительно именно этого периода развития до сих пор нет однозначного понимания. Ранняя взрослость, или молодость, находится в границах от 20–21 года до 30 лет, далее, до 40 лет, – стадия взрослости, период до 55–60 лет – стадия зрелости. Каждая стадия отделена от предыдущей и последующей нормативным кризисом развития.

Нормативный кризис развития – это процесс, происходящий в течение некоторого отрезка времени (от полугода до 2 лет), который, в свою очередь, состоит из трех фаз.

Динамика нормативного кризиса развития

Согласно теории возрастных кризисов К.Н. Поливановой, которая рассматривает психологию кризисов в традициях культурно-исторической концепции, *суть кризиса в конфликтном соотношении реальной и идеальной форм – в развитии. Идеальная форма* (по Л.С. Выготскому) – высшая, появляющаяся в конце развития, существующая в культуре форма, к которой стремится развивающийся человек. Представление об идеальной форме – представление о возможном будущем для ребенка – оказывается привлекательным, притягивающим. Открывая неполноту реальной формы, развивающаяся личность сразу пытается использовать наиболее общие представления об идеальной форме, которые, как правило, являются идеализированными и наивными. Кроме того, возникают различные преграды на пути к реализации идеальной формы как внешнего (ригидность систем воспитания), так и внутреннего (недостаточность способностей) характера. Вследствие этого рождается рефлексия способностей как интериоризация конфликта между желаемым и реальным и появляется мотивация преодоления кризиса, т. е. создаются условия для преодоления кризиса [9].

«Специфика развития в критические возрасты состоит в том, что в дебюте кризиса ребенок открывает новую идеальную форму, и ее отношение к реальной стано-

вится социальной ситуацией развития» [9, с. 146].

На наш взгляд, данные представления, основанные на анализе кризисов детского развития, в таком общем виде вполне уместны и для описания закономерностей протекания кризисов зрелости, с той лишь разницей, что для взрослого человека представление о возможном будущем включает несколько иные характеристики, чем в детстве. Если для ребенка представления о будущем всегда окрашены некоторой привлекательностью в связи с тем, что ребенок стремится стать взрослым, не осознавая своей ответственности за приближение и создание столь желанного будущего, то для взрослого, с его большим, чем у ребенка, жизненным опытом, представления о будущем более содержательны и эмоционально насыщены.

Разрешение кризиса создает новую зону ближайшего развития, содержащую условия для формирования новой ведущей деятельности. Внутри стабильного периода зона ближайшего развития не превышает наличного типа сотрудничества с социумом и направлена на овладение новыми средствами деятельности, способами новой социальной организации. В кризисные периоды появляется возможность перехода к новому типу отношений – к новому типу сотрудничества, со-бытийности. Разрешение кризиса, таким образом, невозможно в старой системе отношений. Оно произойдет, когда логика развития поставит новые содержательные задачи. А до того попытки придать новую форму старому содержанию – и изнутри, и со стороны – заведомо конфликтны, но осмыслены развивающейся личностью.

Всё вышесказанное позволяет считать, что кризис психического развития не исчерпывается кризисом системы отношений, а связан с логикой содержательного развития, он разрешается лишь при постановке новых содержательных задач, в процессе их решения преодолевается миф об идеальной форме, возникает новое содержание развития.

Новым в нашем понимании категории «идеальная форма» и роли ее в динамике кризиса является следующее: понимание идеальной формы в контексте возрастного развития не может сводиться к достижению человеком зрелости. Трактую *развитие как незаконченный процесс*, охватывающий весь онтогенез – от рождения до глубокой старости, под идеальной формой возрастного развития мы понимаем систему идеальных образов последующих возрастных этапов. Тогда для каждого отдельного возраста идеальной формой будущего будет образ следующего возрастного этапа такой, каким он представлен в соответствующей культуре, в социуме, в котором развивается человек. Этот образ предъявляется развивающемуся человеку посредством общепринятых представлений о задачах соответствующего возрастного этапа. При этом в сознании конкретного развивающегося индивида образ будущего получает свое отражение в преломлении индивидуального опыта, жизненного пути, внутренней картины мира, ценностей и целей. Отраженная таким образом идеальная форма находится в сознании человека как индивидуальный образ будущего, который включает в первую очередь индивидуальные временные представления о динамике собственных изменений, отношений, достижений, целей и других составляющих картины мира в будущем.

Итак, кризис психического развития человека в логике культурно-исторической парадигмы представлен, с одной стороны, в связи с возникновением новых способностей развивающегося человека, сформированных прежде в чистой культуре ведущей деятельности, с другой стороны, с изменением «переживания среды», которое выражается в ее субъективации, т. е. превращении в предмет собственного действия. Источник кризиса психического развития обусловлен внутренней логикой развертывания отношения *реальной и идеальной форм*. Именно это отношение и провоцирует сначала конфликт, затем попытки его разрешения, а далее и переход в новую

систему отношений обновленной личности.

Первая фаза нормативного кризиса развития – *предкризисная*. В предкритической фазе возникает противоречие между объективной и субъективной составляющими социальной ситуации развития (объективным местом человека в пространстве отношений с действительностью и субъективным отношением к этой действительности, представленным во всех его модальностях: в переживаниях, переоценке активности и т. д.). Социальная ситуация развития открывается для человека сначала вовне (объективный компонент социальной ситуации). Другими словами, сначала меняется *социальная ситуация*, вернее – только ее объективная сторона. Она меняется в связи с тем, что новые возможности (способности, умения, знания, функции и т. д.) созрели внутри предыдущей ситуации развития, как бы подготавливая человека к новым потребностям, связанным с задачами последующего возрастного этапа. Эти новые возможности открываются для человека вдруг через (в общем виде и условно) обряд инициации. (Описание аналогичной фазы кризиса детского развития приведено у К.Н. Поливановой. Она утверждает, что для ребенка новые способности еще не открыты, но они очевидны для взрослого.) Здесь будем говорить о том, что в культуре существует, задана уже *идеальная форма развития*, которая на самом деле является определенной системой «идеальных образов возраста», в том смысле, что для каждого возрастного этапа в культуре существует некий эталон, определенный возрастными задачами. Эти задачи транслируются каждому члену общества посредством социальных институтов, определенных в данной культуре норм, правил, ожиданий. Этот *идеальный возрастной образ* находит свое отражение в развивающейся личности, но он не может существовать «в чистом виде», он непременно преломляется благодаря уникальным индивидуальным особенностям, способностям, мировоззрению, опыту, ценностям и мотивам человека. Итак, в начале нормативного (возрастного)

кризиса в сознании развивающейся личности возникает идеальный образ будущего. Это может быть связано с вручением диплома, получением свидетельства о браке или о рождении ребенка, с выходом на работу, с достижением совершеннолетия, наконец, все это характерно для кризиса перехода к взрослости. Идеальный образ будущего на этой стадии желанен и, кажется, легко достижим – объективно переход в другую социальную ситуацию состоялся. Теперь это «молодой специалист», «молодожен», «супруг», «родитель» и т. п. Однако те новые способности, которые как будто появились накануне этого этапа, еще не встроены в новую систему личности. Субъективно это еще «вчерашняя личность», поскольку новые качества не опробованы в новой ситуации. Человек начинает действовать с долей эйфории в новой для себя роли, встречаясь со сложностями, совершая ошибки, обнаруживая неожиданные противоречия.

Наступает вторая фаза кризисного развития – *собственно критическая*. В собственно критической фазе это противоречие между идеальным образом (образом будущего возрастного периода) и реальными возможностями прежней личности обостряется, проявляется и достигает своего апогея. Здесь человек зачастую встречается с непреодолимыми на первый взгляд трудностями (поскольку мыслит он пока как прежняя личность, в старой системе координат), что не согласуется с новой открывшейся реальностью. Это может сопровождаться очень сильными негативными переживаниями. Кажется, совсем нет выхода. Но, поскольку мотивация развития и движения, как правило, сильна, человек продолжает «испытывать» и преодолевать данные противоречия.

В третьей, *посткритической*, фазе противоречие разрешается через субъективное открытие новой социальной ситуации развития, через принятие новой реальности и адаптацию к ней, установление новой гармонии между ее составляющими – объективной и субъективной сторонами системы нового отношения. На этом этапе воз-

никает *психологическая готовность* к переходу на *качественно новый* стабильный этап развития с новыми возрастными задачами. Эта готовность связана с появлением новой личности – новой, изменившейся «системы», которая, по словам Л.С. Выготского, «по-новому смотрит на мир». А это и есть субъективная составляющая системы отношений, в которой происходит дальнейшее развитие личности. Готовность включает новую систему личности, или *новообразование*, но не ограничивается им. В понятие готовности, очевидно, входят и другие компоненты. Вместе с тем и новообразование не исчерпывается понятием психологической готовности. Сложившееся в виде готовности на этапе выхода из нормативного кризиса, оно, получив новый импульс, будет набирать опыт, накапливать потенциал (количественные изменения) в новом стабильном периоде, решая задачи этого периода развития – задачи возраста, чтобы затем, разразившись очередным кризисом, вновь перейти к качественным изменениям. Итак, на наш взгляд, новообразование латентно возникает (в виде отдельных свойств, качеств, функций личности), раскрывается в кризисе, систематизируется, встраиваясь в новую реальность, и лишь затем, интериоризируясь, субъективируясь, становится индивидуальным достоянием – *собственно личностным новообразованием*.

Возрастные задачи юности (в этом так или иначе взгляды большинства исследователей совпадают) определяются как достижение эго-идентичности. Задачи молодости, или ранней взрослости, связывают с профессионализацией (определением своего профессионального, карьерного пути, вступлением в профессию), созданием собственной семьи, разотождествлением с родительской семьей. Социальная ситуация развития на этом этапе в первую очередь включает систему отношений в профессиональной сфере и семье. Система отношений включает и макросистему – отношения с социумом и культурой в них, следовательно, необходимо рассматривать и мировоззрение, и духовность как

еще одну линию развития взрослого человека. Нормативный кризис перехода к взрослости (19–21 год) в этом случае будет ознаменован достижением идентичности, тождественности себе в новом качестве – семьянина, супруга(и), родителя, специалиста, гражданина.

Нормативный кризис 30 лет связан с оценкой собственных ресурсов в профессиональной сфере (уже сложно оставаться в роли подающего надежды, необходимо утвердиться в профессиональных достижениях), происходит переоценка отношений в семье (дети подрастают, отношения с ними теперь должны строиться на качественно ином уровне, появляются новые ресурсы для супружеских отношений), это время осознания собственных ресурсов в социальной и, возможно, политической сферах. Человек на этапе тридцатилетия обращен одновременно к прошлому – в смысле оценки своих достижений и к будущему – планам и возможным перспективам, у него достаточно сил и желания достичь еще чего-то или изменить, если предыдущие достижения его не удовлетворяют.

Возрастные задачи этапа собственно взрослости (30 – 40 лет) связывают с укреплением достижений в основных сферах жизни. По сути, к середине жизни (к 40 годам) человек достигает определенных вершин в профессии, раскрывает свои возможности, становится профессионалом, утверждает в супружеских отношениях, реализует свои родительские способности (как правило, дети к этому возрасту уже достаточно самостоятельны), утверждает в своей гражданской и духовной позициях. Кризис середины жизни, или 40 лет, связан с обращением к своему Я, с осознанием системы основных жизненных ценностей, с пересмотром и определением новых целей. Этот кризис охватывает многие стороны человеческого бытия. Но путь в будущее лежит через обновление, принятие и понимание себя, своего возрастного статуса – окончания молодости. Это важный шаг для осознания необходимости новых целей и определения задач.

Динамика статуса личностной идентичности в нормативном кризисе развития

Проходя стадию за стадией в своем развитии, личность как сложная самоорганизующаяся система, не может руководствоваться только внешними критериями в своем движении. Для сохранения собственной непрерывности и интегративности в условиях изменений регулирующую, управляющую и оценивающую функции выполняет сама личность, вернее то, что называют ядром личности. По словам Л.И. Божович, утверждающей, что личность есть высшая интегративная система, некоторая нерасторжимая целостность, и уверенной в существовании последовательно возникающих новообразований, характеризующих этапы центральной линии онтогенетического развития, «...почти все психологи, занимающиеся изучением личности, признают возникновение у нее (личности) ядра, которое обозначается ими то термином «я-система», то «система-я», то просто «я». Эти понятия употребляются ими в качестве объяснительных при рассмотрении психической жизни человека и его поведения. Однако психологическое содержание и строение этого «ядра» не раскрываются, тем более не устанавливаются закономерности его развития в онтогенезе. По-видимому, при этом имеется в виду, что каждый человек так или иначе понимает, о чем идет речь, основываясь на эмпирически схваченном переживании своего собственного Я» [4, с. 197].

Добавим к этому перечню и другие понятия, характеризующие это «ядро», – «самосознание», «образ-Я», «эго», «самость», «Я-концепция» и т. д. На наш взгляд, точнее всего содержание личностного ядра и непрерывного процесса самодвижения и самоотождествления отражает понятие «эго-идентичность».

Идентичность – динамичная структура, она развивается на протяжении всей жизни человека, причем это развитие нелинейно и неравномерно, проходит через преодоление кризисов идентичности, может идти как в прогрессивном, так и в регрессивном направлении.

Этимологически корень «иден» – нечто, сохраняющее неизменность в течение длительного времени. Согласно представлениям Э. Эриксона и других исследователей, идентичность рассматривается как нечто двойственное. С одной стороны, это то, что достигает в своем развитии кульминации и обретает некоторую целостность и законченность в пубертатный период, с другой стороны, она находится в постоянном преобразовании до самого конца жизни. Э. Эриксон считал, что «идентичность – это борьба на всю жизнь». Достигнувший идентичности человек, пройдя путь самосознания, формирует систему личностно значимых целей, ценностей и убеждений и соответственно структурирует свою жизнь. Таким людям свойственно чувство глобального доверия, стабильности, оптимизм в отношении будущего. Собственные цели, ценности и убеждения человек переживает как личностно значимые и обеспечивающие ему чувство направленности и осмысленности жизни.

Идентичность имеет структурное строение. Основными параметрами ее измерения являются содержательный и оценочный, находящиеся во взаимодействии и взаимосвязи. Идентичность существует в плане субъективного времени. Она формируется в результате взаимодействия индивида с другими людьми и усвоения им выработанного в процессе социального взаимодействия языка. Изменение идентичности также обусловлено изменениями в социальном окружении индивида.

Идентичность, таким образом, является синтезирующей психической функцией личности. Идентичность обусловлена двумя факторами: биологическим (так называемая первичная идентичность) и социальным, связанным с ситуацией межличностного взаимодействия, в которой индивид оказывается в силу сложившихся жизненных обстоятельств.

Процесс формирования идентичности протекает на всех уровнях психики, большая часть его, видимо, осуществляется на бессознательном уровне. Исходя из представлений о непрерывности, нерав-

номерности и гетерохронности развития личности как системы, можно утверждать, что эго-идентичность как процесс никогда не достигает своей завершенности, построение и изменение структур идентичности продолжается всю жизнь индивида. Хотя некоторая целостность формируется в пубертатный период, на каждом возрастном этапе происходит слияние идеального и реального образа Я.

Дж. Марсиа, изучая предпосылки последствий формирования идентичности в юности, выделил четыре статуса эго-идентичности: диффузную идентичность, предрешенность (псевдоидентичность), мораторий и достигнутую идентичность. Эти статусы, по его мнению, обусловлены двумя основными параметрами – наличием кризиса и принятием решения в профессиональной и идеологической сферах.

Обратившись к проблеме формирования идентичности в юношеском возрасте и в кризисе перехода к взрослости, мы обнаружили некоторые закономерности динамики идентичности. В ходе структурированного интервью определялись сферы, где наиболее ярко представлены особенности кризиса идентичности: восприятие времени, межличностные отношения, деятельность (учебная и профессиональная) и ценности. На основании выделенных параметров (поиск–фиксация; соответствие–несоответствие; автономность–зависимость) определялся уровень (статус) идентичности респондентов по их высказываниям. Исследование подтвердило, что статус эго-идентичности необязательно однороден: у одного и того же человека в одних сферах может фиксироваться достигнутая идентичность, в других – размытая или мораторий.

Мы обратили внимание на следующую особенность: среди студентов первых курсов чаще встречается предрешенная (преждевременная) идентичность, сформированная на основании внешних образцов (родительских установок, подражания значимым людям и т. д.), к последним курсам больше представлен мораторий, когда личность находится в поиске, не может оп-

ределиться со своей идентичностью. На этом основании появилось предположение об особой динамике статуса идентичности. Кроме того, опыт работы с клиентами, переживающими возрастные кризисы, подтверждает, что фазы кризиса связаны с динамикой представлений о себе. В результате анализа особенностей этой динамики была установлена определенная последовательность становления статуса эго-идентичности:

На первом этапе кризиса возникает предрешенная идентичность, связанная с открытием новой, соответствующей задачам нового этапа, идеальной формы. Предрешенная идентичность чаще всего связана с идеализацией «Я-будущего», отказом от «Я-прошлого», эгоцентризмом и некоторой эйфорией по поводу собственных изменений. В следующей фазе кризиса – собственно критической, когда встречаются «Я-идеальное» и реальность, происходит «размывание идентичности». Здесь в полной мере проявляются сомнения, неверие в собственные ресурсы, но вместе с тем человек ищет, «примеривает» различные образцы для идентичности. На этапе выхода из кризиса личность представляет собой новую, сложившуюся систему собственной идентичности. Достигнутая или состоявшаяся эго-идентичность – обязательное условие перехода в стабильный этап развития – фазу новых количественных изменений. На стабильном этапе личность утверждается в вы-

бранной идентичности, и какое-то время мотивация к изменениям отсутствует.

Выводы

Проведенный теоретический анализ и многочисленные эмпирические факты и суждения позволяют подойти к исследованию взрослых возрастов как к определенным периодам развития, имеющим условные границы, но определяющимся общевозрастными задачами развития, заданными в идеальной форме в культуре и транслируемыми представителям этой культуры через различные социальные институты в виде норм, общепризнанных канонов, правил и ожиданий. Каждому возрасту в культуре соответствует определенная возрастная идеальная форма. Субъективные, индивидуальные особенности, индивидуальный опыт вносят определенные коррективы в идеальный образ возраста, но не исключают общевозрастных закономерностей развития.

Понятие «эго-идентичность» соответствует понятиям «автономность личности», «личностная зрелость» и согласуется с логикой культурно-исторической теории кризисов в плане субъективации личностных новообразований в завершении возрастного кризиса и может рассматриваться как новообразование каждого нормативного кризиса зрелости.

Структура эго-идентичности на каждом возрастном этапе определяется задачами соответствующего возраста, а статус связан с фазами кризиса развития.

Литература

1. *Анциферова Л.И.* О динамическом подходе к психологическому изучению личности // Психологический журнал. 1981. Т. 2. № 2.
2. *Бершедова Л.И.* Психологическая готовность к переходу на новый этап возрастного развития как личностное новообразование критических периодов: Автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 1999.
3. *Божович Л.И.* Личность и ее формирование в детском возрасте. М., 1968.

4. *Божович Л.И.* Проблемы формирования личности. М.; Воронеж, 1995.
5. *Братусь Б.С.* К проблеме развития личности в зрелом возрасте // Вестник Моск. ун-та: Серия 14. Психология. 1980. № 2.
6. *Вересов Н.Н.* Ведущая деятельность в психологии развития: понятия и принцип // Культурно-историческая психология. 2005. № 2.
7. *Выготский Л.С.* Психология. М., 2000.
8. *Кравцова Е.Е.* Понятие возрастных психологических новообразований в современной психологии развития // Культурно-историческая психология. 2005. № 2.

9. Ливехуд Б. Кризисы жизни – шансы жизни – развитие человека между детством и старостью. Калуга, 1994.
10. Поливанова К.Н. Психология возрастных кризисов. М., 2000.
11. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Психология человека: Введение в психологию субъективности. М., 1995.
12. Солдатова Е.Л. Кризис перехода к взрослости // Профессиональное образование. 2005. №11.
13. Солдатова Е.Л. Психология нормативных кризисов взрослости: Монография. Челябинск, 2005.
14. Солдатова Е.Л. Особенности динамики кризиса перехода к взрослости // Психология образования: региональный опыт: Материалы второй научно-практической конференции. М., 2005.
15. Солдатова Е.Л. Развитие и кризисы зрелости // Вестник Челябинского гос. пед. ун-та. Серия 10. Экология. Валеология. Педагогическая психология. 2005. Т. 2. №6.
16. Солдатова Е.Л., Лаврова Г.Н. Психология развития и возрастная психология: онтогенез и дизонтогенез. Ростов н/Д, 2004.
17. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис: Пер. с англ. М., 1996.
18. Шихи Г. Возрастные кризисы. Ступени личностного роста: Пер. с англ. СПб., 1999.

Dynamics of ego-identity and of concept of future in normative adulthood crises

Ye.L. Soldatova,

Ph.D. in Psychology, associate professor, head of the Developmental Psychology Department at the Southern Ural State University

The author discusses the problem of adulthood periodization and suggests that adult stages of life can be considered as having conditional age boundaries, but being determined by age-specific tasks of development as well. Such tasks exist in culture as the ideal form and are transmitted to its agents by different social institutions in norms, recognized canons, rules, and expectations. Every age has its corresponding ideal form in culture. This ideal form is reflected in the consciousness of a certain developing person as an individual image of future that includes temporal concepts of one's own changes, attitudes, achievements, goals, and other components of the image of the world in future. Subjective characteristics and individual experience bring certain changes in the ideal image of age, but this does not eliminate all-age logic of development. The transition between the age stages has a normative-crisis character. The article explores the dynamics of age crisis in the framework of cultural-historical psychology. The author brings in the concepts of ego-identity and ego-identity status. Ego-identity is considered a dynamic formation that integrates personality transformations and corresponds with such concepts as autonomy of personality, mature personality. It is regarded as a new psychological formation of every normative adulthood crisis. The structure of ego-identity on each age stage is determined by the age-specific tasks, while the status is associated with the phases of developmental crisis.

Keywords: normative crises of adulthood, age-specific tasks, ideal form, image of future, ego-identity, ego-identity status.

References

1. *Ancyferova L.I.* O dinamicheskom podhode k psihologicheskomu izucheniyu lichnosti // Psihologicheskii zhurnal. 1981. T. 2. № 2.
2. *Bershedova L.I.* Psihologicheskaya gotovnost' k perehodu na novyi etap voznrastnogo razvitiya kak lichnostnoe novoobrazovanie kriticheskikh periodov: Avtoref. dis. ... d-ra psihol. nauk. M., 1999.
3. *Bozhovich L.I.* Lichnost i ee formirovanie v detskom voznraсте. M., 1968.
4. *Bozhovich L.I.* Problemy formirovaniya lichnosti. M.; Voronezh, 1995.
5. *Bratus' B.S.* K probleme razvitiya lichnosti v zreлом voznraсте // Vestnik Mosk. un-ta: Seriya 14. Psihologiya. 1980. № 2.
6. *Veresov N.N.* Vedushaya deyatel'nost' v psihologii razvitiya: ponyatiya i princip // Kul'turno-istoricheskaya psihologiya. 2005. № 2.
7. *Vygotskii L.S.* Psihologiya. M., 2000.
8. *Kravcova E.E.* Ponyatie voznrastnykh psihologicheskikh novoobrazovaniy v sovremennoi psihologii razvitiya // Kul'turno-istoricheskaya psihologiya. 2005. № 2.
9. *Livehud B.* Krizi0sy zhizni – shansy zhizni – razvitie cheloveka mezhdru detstvom i starost'yu. Kaluga, 1994.
10. *Polivanova K.N.* Psihologiya voznrastnykh krizisov. M., 2000.
11. *Slobodchikov V.I., Isaev E.I.* Psihologiya cheloveka: Vvedenie v psihologiyu sub'ektivnosti. M., 1995.
12. *Soldatova E.L.* Krizis perehoda k vzroslosti // Professional'noe obrazovanie. 2005. №11.
13. *Soldatova E.L.* Psihologiya normativnykh krizisov vzroslosti: Monografiya. Chelyabinsk, 2005.
14. *Soldatova E.L.* Osobennosti dinamiki krizisa perehoda k vzroslosti // Psihologiya obrazovaniya: regional'nyi opyt: Materialy vtoroi nauchno-prakticheskoi konferencii. M., 2005.
15. *Soldatova E.L.* Razvitie i krizisy zrelosti // Vestnik Chelyabinskogo gos. ped. un-ta: Seriya 10. Ekologiya. Valeologiya. Pedagogicheskaya psihologiya. 2005. T. 2. №6.
16. *Soldatova E.L., Lavrova G.N.* Psihologiya razvitiya i voznrastnaya psihologiya: ontogenez i dizontogenez. Rostov n/D, 2004.
17. *Erikson E.* Identichnost': yunost' i krizis: Per. s angl. M., 1996.
18. *Shihi G.* Voznrastnye krizisy. Stupeni lichnostnogo rosta: Per. s angl. SPb., 1999.